

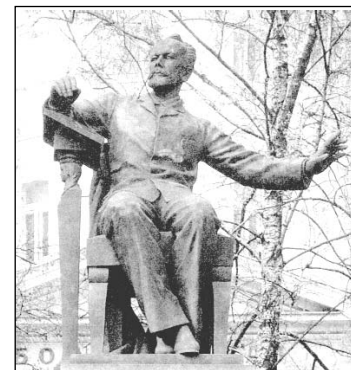
# РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ  
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№4 (1269)

апрель  
2009

Выходит  
с 1938 года



6 апреля исполнилось 80 лет со дня рождения Эдисона Васильевича Денисова (1929-1996).

В день юбилея одного из значительных русских композиторов второй половины XX столетия на радио «Орфей» прошла передача о Денисове. Там же днем позже был показан фильм З. Беляевой «Преодоление жизни», снятый пять лет назад режиссером Т. Андреевой. В этом фильме выступали Ю. Любимов, С. Губайдулина, Ю. Каспаров, А. Кнайфель, И. Монигетти, В. Ценова, использованы редкие кадры интервью самого Э. Денисова.

В Московской консерватории, которой Э. Денисов отдал 38 лет своей жизни, преподавал на кафедре инструментовки, а впоследствии и композиции, к юбилейной дате в фойе БЗК открылась выставка: представлены материалы из фондов Научной музыкальной библиотеки имени С. И. Танеева и личных архивов Г. В. Григорьевой и Ю. Н. Холопова.

15 мая в Большом зале Дома композиторов силами солистов ансамбля Московской консерватории «Студия новой музыки» (художественный руководитель – В. Г. Тарнопольский) состоится концерт памяти Эдисона Денисова. В программе – сольные и камерные произведения Э. Денисова. А 28 мая в Большом зале консерватории в концерте оркестра «Новая Россия» с дирижером Оливье Кюанде (Швейцария) прозвучит знаковое для Э. Денисова сочинение «Живопись».

К юбилею композитора вышла книга «Эдисон Денисов. Исповедь» (редакторы-составители В. Барский и М. Воинова). Ее основу составляют ранее опубликованные дневниковые записи («Неизвестный Денисов: из записных книжек», 1997), а во второй части («Когда сошла пена дней») разместились статья В. Ценовой «Эдисон Денисов: перед закатом тысячелетия» и воспоминания учеников и коллег Денисова – композиторов Ю. Каспарова, А. Вустина, В. Екимовского и артистического директора Издательского дома «Le Chant du Monde», органиста Эрве Дезарбра. Книга снабжена обновленными и уточненными списками библиографии, дискографии и хронографом, содержащим информацию о важнейших событиях, связанных с музыкой Денисова в 1996-2009 годы.

ИСПОВЕДЬ

ЭДИСОН В. ДЕНИСОВ



## КТО ИЩЕТ СВЕТ В ЖИЗНИ

*«Эдисон Денисов является сегодня не только частью истории России, но еще истории музыки в наиболее универсальном смысле, который мог бы быть. И если судьба поставила двойную герту в партитуре его жизни, его музыка остается жить, более чем когда-либо. И нам понадобится долгие годы, прежде чем извлечь все ее богатства.»*  
Эрве Дезарбр

Говорят, «большое видится на расстоянии»... Но по закону перспективы чем отдаленнее пространство, тем необъятнее оно становится, и наш взор уже не в состоянии охватить его ускользающие пределы. Эдисона Васильевича нет с нами уже 13 лет. За это время многое изменилось и в нашей культуре, и в музыке. Все меньше тех, кто лично знал Денисова. Не стало тех, кому мы обязаны открытием этого имени для отечественной музыкальной науки...

Неизменен лишь тот факт, что именно благодаря Денисову, сумевшему преобразить стилевую ландшафт советской музыки, открылась новая страница отечественной музыкальной истории. И то лучшее, что мы сегодня имеем в нашем композиторском искусстве, во многом было открыто и завоевано в годы денисовского прорыва к Новой музыке.

Можно с уверенностью сказать, что творчество Денисова актуально по сей день. Оно стало частью европейской культуры, и главным образом французской, с которой его прочно связывали личные и деловые контакты. К их числу относилась прежде всего дружба с Янисом Ксенакисом и Пьером Булезом, сотрудничество с ансамблем «Е2М», пианистом Жан-Пьером Арманго, флейтистом Пьер-Ивом Арто, с Институтом электроакустической музыки IRCAM. За вклад в российско-французские культурные отношения, как известно, композитор был удостоен звания Кавалера Ордена искусств и литературы Франции.

9 апреля в Париже состоялся День Эдисона Денисова, организованный Центром современной музыки и документаций (CDMC), в рамках которого на конференции «Эдисон Денисов. Композитор и свет» прозвучали доклады Иванны Стояновой, Клода Самюэля, Пьер-Ива Арто, Юрия Каспарова и других. В завершение программы в Парижской консерватории – концерт из камерных сочинений Денисова.

И нет ничего удивительного, что в новой книге своеобразным «французским» контрапунктом даны фотографии парижского периода жизни и творчества Эдисона Денисова, предоставленные Екатериной Купровской-Денисовой.



Если попытаться ответить на вопрос, в чем сегодня состоит для нас ценность музыки Денисова, справедливее всего было бы признаться – в ее нравственном начале. Ибо при всех новациях денисовское искусство по своей сути глубоко русское, и потому духовное. Только это качество ближе подвижничеству и просветительству, нежели официальной фольклорности, которой Денисов как «европеец» внутренне противостоял. Ни многотрудная судьба его сочинений на родине, ни противостояние окружающей действительности никогда не подрывали в нем любви к России, оптимизма и устремления к гармонии. Именно они определили его путь и нравственный выбор в искусстве. И потому имя Денисова дорого нам по сей день. Как символ вечной борьбы и исканий. «За тех, кто ищет свет в жизни, за тех, кто верит...»

Композитор Марина Воинова

С М Р А Н И Ц А  
В О С Н О М И Н А Н И И

Сейчас много говорят о том, что Эдисон был лидером в том направлении композиторского творчества, которое по существу вывело отечественную музыку на мировой уровень. Проявления этого лидерства были ощутимы уже в консерваторские годы. Вокруг Эдисона всегда образовывалось некое сообщество единомышленников, которое он каким-то

Эдисон не писал никаких черновиков или набросков. Он сочинял не только без инструмента, но и набело, лишь составляя в определенный период творчества так называемую серийную таблицу. Нотный лист с 48-ю серийными рядами он тщательно выписывал, но, когда заканчивал работу, все аккуратно прибирал на столе и всегда прятал этот лист под рукопись. Об аккуратности Эдисона складывались легенды: он не мог работать в неприбранной комнате, а пылесос был какой-то его непонятной страстью.

Подолгу вынашивая тот или иной замысел, он никогда не делился наперед своими планами. По окончании же очередного опуса всегда с готовностью нес его в СК на секцию камерно-симфонической музыки, где обсуждался тогда практически все новинки, выходявшие из-под пера московских авторов. Как правило, дискуссии разворачивались жаркие, критика в адрес Эдисона была жесткой, часто свидетельствовала о полном непонимании того, что было прослушано. В начале 60-х годов звучали и справедливые критические замечания в его адрес – упреки в технологизме, антимилодичности, излишней жесткости и т. д. Он терпеливо выслушивал все это и упорно продолжал идти своим путем.

Эдисон очень долго не мог понять, что действительно вышел в ряд первых композиторов своего времени. Он так никогда и не чувствовал себя мэтром, его колоссальное влияние на формирование самой музыкантской среды в Москве и за ее пределами совершенно не осознавалось им. До конца жизни ему были свойственны почти мальчишеская открытость, демократичность в общении со всеми. При всем при том он был на редкость застенчив, отчаянно избегая, например, необходимости позвонить, тем более попросить о чем-то.

Тридцать лет мы провели под одной крышей; годы трудные, полные преодолений, вспоминаются как счастливые, как лучшая пора жизни. Время еще при жизни Эдисона расставило все по своим местам, а память хранит и будет хранить только светлое.

Профессор Г. В. Григорьева

## КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

## НА ПОРОГЕ БОЛЬШОЙ СТРОЙКИ

3 апреля 2009 года произошло знаменательное событие — состоялось представительное совещание у мэра Москвы Ю. М. Лужкова, специально посвященное строительству консерватории и студенческого комплекса. В нем приняли участие министр культуры А. А. Авдеев, зам. министра культуры П. В. Хорошилов, три вице-мэра Москвы — В. И. Ресин, А. В. Рябинин, В. Н. Силкин, новый префект Центрального округа А. О. Александров, председатель Москомнаследия В. А. Шевчук и ряд руководителей исполнительной власти и других структур, задействованных в реализации имущественных вопросов, проектирования и строительства. Главным докладчиком выступал председатель Москомархитектуры А. В. Кузьмин. Московскую консерваторию представляли два первых лица вуза, на плечах которых лежит главная ответственность и вся тяжесть ожидаемого строительства — и. о. ректора профессор А. С. Соколов и проректор по административной и хозяйственной работе С. И. Розанов.

Все это наглядно демонстрировало не только серьезность подхода всеяких участников к долгожданной реконструкции и реставрации Московской консерватории, но и реальную близость грядущих преобразований. О чем шла речь на совещании и что нас ожидает в ближайшие несколько лет, газета «РМ» попросила рассказать проректора С. И. Розанова.

**- Сергей Игоревич! Анализируя прошедшее совещание, на что Вы хотели бы обратить внимание в первую очередь?**

- Для нас было принципиально важно, что в совещании принял участие министр культуры А. А. Авдеев. Это значит, что теперь он тоже обращен к задачам Московской консерватории, кроме тех проблем, которые есть у него по Большому театру и Мариинке. Теперь он включился и в наши проблемы. Существенно, что, кроме В. И. Ресина, главного руководителя строительного комплекса Москвы, был и приглашенный по нашей просьбе А. В. Рябинин, который отвечает за Москонтроль и «благодаря которому» мы никак не можем выпустить два распорядительных документа по студенческому комплексу. На совещании были все руководители структур, от которых зависит решение наших главных задач. Повестка также исходила от нас и была утверждена с учетом мнения Московской консерватории. Это тем более важно, что последнее совещание у мэра было давно — 22 июля 2008 года.

**- Мы получили нужный результат?**

- Да. Хочу особо отметить позитивный настрой всех участников. Появился новый толчок для продолжения дел, что найдет свое отражение в протоколе. В нем будет отражена и позиция мэра, что все те решения, по которым мы раньше двигались, остаются неизменными. А именно: выкуп городом двух зданий по Средне-Кисловскому переулку (д. 3, стр. 1а и д. 3, стр. 2) — уже найденные конкретные пути для окончательного решения этих вопросов. По третьему проблемному зданию — 11/4, стр. 2 (дом, примыкающий к Рахманиновскому залу, где в будущем расположится библиотечный

комплекс и архив. — Ред.), которое уже возвращено в фонд Москвы и передается нам, дано прямое указание мэра руководителю Департамента жилищной политики в двухмесячный срок завершить отселение — там остались еще четыре семьи. Для нас это не просто важное — судьбоносное решение!

**- Почему?**

- К началу 2010 года, когда начнутся реставрационные работы в Большом зале, нам необходимо для сохранности переместить в этот дом архив и фонды книгохранилища библиотеки, которые сейчас занимают весь цокольный этаж под Большим залом. Хотя реконструкция самого здания для будущей библиотеки будет позднее, начиная со второй половины 2010 года.

**- Вы заговорили о Большом зале — это самая волнующая для консерваторцев тема. Работы в нем уже спланированы?**

- Проектная документация по Большому залу будет готова уже в мае, а после экспертизы рабочая документация — в декабре 2009 года. И мы сразу начнем работы с освоения подземного пространства. А с июня 2010 года Большой зал на год закрывается, и мы приступаем к его реставрации. Она должна быть завершена к июню 2011 года — открытию XIV конкурса им. П. И. Чайковского.

**- Вы считаете, что за год можно сделать Большой зал?**

- Безусловно! Мы, конечно, минимизируем задачи, кое-что будет выполнено позднее. Это касается лифта для слушателей с ограниченными возможностями, который будет поднимать их прямо в амфитеатр, где для них будут сделаны специальные места; это касается лестниц, размещения артистических, обустройства дополнительных площадей для звуковой студии и соединения со 2-м учебным корпусом для создания единого пространства... Все это — второй этап.

**- А первый?**

- Первый — это то, с чего мы начнем и сделаем за год. Это укрепление балконов; перенос туалетов туда, где сейчас архив; создание нескольких больших репетиционных в цокольном этаже, создание двух просторных буфетов между этажами (включая красивое пространство над знаменитой ротондой, где сейчас женский туалет. — Ред.) и сплошного выставочного фойе наверху... Вся инженерия — мощная, современная, включающая кондиционирование, — она тоже уходит вниз... В плане также восстановление и реставрация декора и ранее утраченных элементов, неразрывно связанных с историей памятника, т. е. необходимо выполнить весь комплекс научной реставрации.

**- А собственно зал?**

- Мы уже провели конкурс на реставрационные работы, его выиграли Центральные научные производственные реставрационные мастерские. Отдельный конкурс мы провели по акустике, которой будет заниматься Гипротеатр. Уже в мае текущего года (впервые в России — это достаточно дорогостоящие работы) будет сделано математическое моделирование акустики Большого зала, где будут зафиксированы все ее параметры на сегодняшний день. В процессе работ будет вестись постоянный

контроль, включая установку технологического оборудования, в зависимости от того, какие были стулья, какие стены, какие вентиляционные отверстия, что должно остаться, что должно быть отреставрировано, а что должно быть полностью заменено.

**- А орган — наш знаменитый французский концертный орган? Это, думаю, не менее ценная составляющая уникального Большого зала?**

- Вопрос сложный, однозначно не решенный. Я уже раньше высказывал мнение, что на время ремонтных работ орган надо консервировать. Он ведь тоже нуждается в серьезной реставрации. Мое мнение — пусть сюда приезжают реставраторы, они должны поставить окончательный диагноз по его сохранности. Если мы его вывезем на реставрацию за границу — есть и такое мнение, — то мы можем его потерять. По двум органам, которые у нас собирались, я уже понял, что реставрация должна проходить в тех условиях, в которых завтра этот орган будет звучать. Но пусть это решают специалисты.

**- Реставраторы могли бы работать прямо на сцене Большого зала?**

- Возможно. Проблема в том, что им нужно определенное время тишины. А это — ночь. Но это — отдельная тема. Сейчас главное — сохранить орган во время ремонта. И сделать всю отдельную зону, где он стоит — новые фундаменты, инженерии, включая режим влажности и многое другое...

**- Приступая к таким масштабным работам, мы имеем необходимые средства?**

- Мы испытываем определенный дефицит финансовых средств. Ректор этим вопросом занимается в тесном контакте с Министерством культуры. Кроме того, на проведение XIV конкурса им. П. И. Чайковского Распоряжением Президента РФ должно быть выделено специальное финансирование. Это позволит нам не только сделать Большой зал, но и начать преобразования студенческого комплекса на Грузинской улице. Об этом также шла речь на совещании. Проектная документация практически готова.

**- В чем суть этих глобальных преобразований на Грузинах?**

- На нашей территории планируется разместить три 15-этажных башни со студенческим общежитием квартирного типа на 914 мест, апартаментами для временного проживания профессорско-преподавательского состава, киноконцертным залом, спортивным комплексом с бассейном, подземным паркингом. Старый корпус будет поэтапно сноситься. Но сначала, еще до его сноса, будет строиться первая башня — она тоже должна быть закончена к XIV конкурсу им. П. И. Чайковского: в ней разместятся участники и гости конкурса, а осенью в нее перейдут студенты. То есть это будет поэтапное строительство без отселения. Студентам придется потерпеть.

**- Спасибо, Сергей Игоревич! Большая стройка на пороге, она займет лет семь, и мы будем к этой теме неоднократно возвращаться в следующих беседах с Вами, информируя о главном наших читателей.**

**Беседовала профессор Т. А. Курьшева, главный редактор «РМ»**

## ЦЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Вышло в свет ценное издание — *Собрание органических сочинений А. Ф. Гедике*. В него вошли девять тетрадей — произведения для органа соло, для органа с оркестром, для хора в сопровождении органа и авторские обработки фортепианных произведений Гедике. Значительная часть опубликована впервые. Каждая тетрадь снабжена предисловием и фотографиями А. Ф. Гедике, воссоздающими различные периоды его творческого пути. Издание выполнено на двух языках — русском и немецком.

**Александр Федорович Гедике** (1877-1957) — выдающийся органист, пианист, композитор и педагог, основатель московской органной школы — автор не менее 96-ти опусов. На сегодняшний день издана лишь небольшая часть произведений, хорошо известных как педагогический репертуар музыкальных школ. Опубликованные ранее органные сочинения Гедике исполнялись редко, во многом из-за недоступности нотных источников.

В 1922 году Гедике возглавил органной класс Московской консерватории. Перед музыкантом стояла нелегкая задача. Органые концерты в то время были редкостью, исполнительская школа в России отсутствовала. Сочинения зарубежных авторов переписывались от руки, а русские композиторы почти не обращались в своем творчестве к органу. Деятельность Гедике носила просветительский характер. В возрасте 45-ти лет он сыграл свой первый сольный концерт, положив начало традиции регулярных вечеров органной музыки в консерватории. Исполняя произведения старинных мастеров, И. С. Баха, Ф. Листа, С. Франка, А. Ф. Гедике одновременно способствовал расширению органного репертуара, создавая транскрипции клавирных, фортепианных и оркестровых сочинений Ф. Шопена, Р. Вагнера, Э. Грига, К. Дебюсси, А. Бородина, М. Мусоргского, П. Чайковского и других композиторов. К сожалению, органные транскрипции не вошли в данное собрание сочинений, их публикация — дело будущего.

Творчество А. Ф. Гедике было нераздельно связано с органом Большого зала. На этом инструменте он играл свои концерты, занимался с учениками, среди которых И. Вейсс, Н. Выгодский, М. Старокадомский, Л. Ройзман, В. Мержанов, С. Дижур, Г. Гродберг. Гедике высоко ценил великолепные возможности концертного органа «симфонического» типа, созданного по проекту знаменитого французского мастера А. Кавайе-Коля, постоянно заботился о его сохранности. Почти все произведения Гедике, представленные в издании, созданы для этого органа. Поэтому в нотных сборниках отражена авторская регистровка сочинений, сохранившаяся в рукописях.

Исполнительская деятельность Гедике, связанная с органом Кавайе-Коля, оказала воздействие на стилистику орган-

ных сочинений композитора: романтический орган с большим разнообразием тембров, наличием швеллерных механизмов предполагал оркестровую трактовку в выборе регистров и выстраивании динамики звучания. Музыкальная общность Москвы называла Александра Федоровича «русским Бахом». Не случайно многие органые сочинения Гедике пронизаны духом баховского творчества, цитатами из его произведений. Полифоническое мышление он, подобно С. И. Танееву, сочетал с русской интонационной основой.

Новое издание приурочено к важнейшему событию в истории Московской консерватории — открытию Первого международного конкурса органистов имени А. Ф. Гедике, организованному по инициативе зав. кафедрой органа и клавесина проф. Н. Н. Ведерниковой-Гуреевой, возглавившей жюри. Конкурс проходил в Большом и Малом залах консерватории. Члены жюри, среди которых были замечательные органисты из Австрии, Великобритании, Италии и Франции, а также лауреаты и дипломанты конкурса получили в качестве почетного дара от консерватории Собрание органических сочинений А. Ф. Гедике.

Издание произведений А. Ф. Гедике позволяет по-новому оценить творчество композитора и русскую органную культуру в целом. Сочинения крупной формы — Прелюдия для струнного оркестра, органа, трубы и арфы ор. 24, Концерт для органа со струнным оркестром ор. 35, три фантазии ор. 97-99, а также три хора для мужских голосов в сопровождении органа ор. 3, прелюдии и фуги ор. 34 — могут занять достойное место в концертном репертуаре органистов. Циклы пьес ор. 84 и ор. 85, Двадцать пьес из фортепианных сочинений средней трудности, менее сложные в техническом отношении, послужат прекрасным подспорьем для воспитания юных органистов.

Давний замысел, восполняющий пробел в истории русского музыкального искусства, удалось воплотить благодаря стараниям многих энтузиастов: органистки Н. В. Малиной; руководителя издательского Центра Н. О. Власовой и инженера Л. В. Громова; художника С. А. Баронова, прекрасно оформившего издание; Г. Кратца, сделавшего перевод русского текста со специфической терминологией на немецкий язык; Е. И. Подгайца, осуществившего редакцию объемного нотного материала.

В 2007 году исполнилось 130 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти А. Ф. Гедике. Издание органических сочинений композитора — дань памяти Учителю, воспитавшему целое поколение музыкантов-исполнителей и посвятившему жизнь служению музыке и Московской консерватории.

**Александра Максимова, преподаватель МГК**

## ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

## КОНСЕРВАТОРИЯ + УНИВЕРСИТЕТ

Каковы они, стратегии музыкального творчества? Задай этот вопрос любому музыканту, и он тут же предложит несколько сценариев, основанных на знании музыкально-теоретических предметов. Но, как выяснилось на собственном опыте (из области немзыкального, но все же творчества), все не так просто. Я — еще не заматеревший, но уже вполне состоявшийся музыкальный обозреватель одной солидной газеты — пишу материал для «Российского музыканта» и... робею. Почему? Казалось бы, обычное дело, но мой текст прочтет, возможно, каждый профессор дорогой мне alma mater. Вот тут, кажется, мы уже вторглись в область психологии.

«Стратегии музыкального творчества» — так называлось очередное заседание Междисциплинарного клуба из цикла: «Консерватория + Университет», прошедшее в конце марта в Конференц-зале. Профессор М. В. Карасева — организатор и руководитель клуба — в процессе преподавания в консерватории, а также в Московском университете и Высшей школе экономики (где она ведет авторские курсы по психологии и социологии музыки) остро почувствовала, что для обсуждения многих вопросов, связанных с музыкальным творчеством, часто не хватает мнения психологов и социологов. И наоборот.

Встречи клуба начались в 2007 году с небольшой горстки студентов. Сегодня среди участников — не только студенты, но и преподаватели консерватории, МГУ, ГУ-ВШЭ, даже любители, которые, узнав о существовании цикла, «вышли на связь» через Интернет. Круг обсуждаемых в клубе вопросов касается особенностей восприятия музыки, ее содержания, стиля, критериев оценки музыкального качества, исполнительских манер, а также воздействия музыки на разные категории слушателей.

Пожалуй, ключевое слово последней встречи — интрига. Стратегии музыкального — а точ-

нее, композиторского — творчества обсуждались в форме ролевой игры. На суд «режиссера», «продюсера», «звукорежиссера» и остальных слушателей была представлена музыка к кинофильму, название и сюжет которого не разглашался. В результате напряженной и даже острой, критической дискуссии были определены мотивы, которыми руководствовался композитор при сочинении этой музыки. Сам автор, который инкогнито находился в зале (заметим, с достоинством выдержавший как хвалебные, так порой и нелестные отзывы в свой адрес) наконец раскрыл карты: к удов-



летворению присутствующих большинство синестезийных ощущений слушателей и сделанных в процессе обсуждения выводов оказались верными.

О прошлом и настоящем цикла «Консерватория + Университет» мы поговорили с его идеологом:

— Марина Валериевна, какие задачи Вы преследовали, когда начинали этот цикл, и как он развивается?

— Пожалуй, самое главное — это стремление преодолеть разобщенность между музыкантами и представителями других профессий. С обеих сторон я наблюдала большую заинтересованность в том, чтобы понять, какие они — музыканты (и наоборот — психологи и социологи). Есть распространенная точка зрения, что общество классических музыкантов в силу изолированности их обучения (че-

ловек попадает в замкнутую систему) достаточно «герметично», в него трудно проникнуть извне. И прежде всего, трудно проникнуть в систему их ценностей и убеждений.

По этой же причине самим консерваторцам явно не хватает не только общекультурных дисциплин, но и междисциплинарного общения с их сверстниками из других гуманитарных вузов. То, что я делаю, коротко можно назвать попыткой преодолеть традиционную для нашей системы образования изолированность консерватории от университета. Поэтому встречи цикла начались как продолже-

ние моих занятий в МГУ и «Вышке» (в моих курсах есть темы, связанные с социально-психологическим профилем классического музыканта) и оказались взаимно интересными. Развивается цикл по восходящей, участников становится больше, да и круг их существенно расширился: кроме уже названных вузов, на последней встрече были студенты из Гнесинки и МГПИ, ученики ЦМШ. Пришли также профессиональные психологи и социологи, причем не только из Высшей школы экономики, но и из Института психологии РАН, пришли философы и литераторы... Важно, что избранный для встреч жанр «круглого стола» пополняется элементами тренингов креативности и личностного роста. Все более разнообразной становится тематика. И всегда звучит живая музыка.

«Что вначале — слово или музыка?»: варианты фокусировки внимания в процессе слушания музыкальной композиции; особенности восприятия хоровых сочинений; «Музыка — что в ней слушать?»: сюжетность и бессюжетность в музыке; роль синестезии в слуховом восприятии. Вопросы эти, однако, стали лишь одним из возможных вариантов развития беседы, подлинная «стратегия» которой зависела исключительно от нас. И тут следует пояснить: такой жанр, как семинар-тренинг, в наш Конференц-зал попал из Московского центра нейролингвистического программирования (сокращенно НЛП) где это — естественная форма обучения. Впрочем, несведущим это мало что объясняет, а говорить на эту тему долго. Так что за разъяснениями отсылаем интересующихся читателей к сетевым ресурсам или к М. В. Карасевой, а очень-очень интересующихся — непосредственно в центры обучения. Заметим только, НЛП — это «как», а не «что».

Между прочим, большим подспорьем в организации такого рода встреч для меня оказываются социальные сети Интернета (например, сайт *vkontakte.ru*). Они же, кстати, не дают потерять участникам завяленные новые знакомства. Я знаю, что межвузовское студенческое и педагогическое общение продолжается и после наших встреч, и это я считаю одним из важнейших следствий. У меня есть надежда, что со временем можно будет вырастить социологов, психологов, менеджеров, которые будут более адекватно понимать, что есть серьезное музыкальное искусство, в чем его смысл.

— Возникает ли диалог между представителями разных специальностей, или внутри дискуссии все-таки остаются группы по «профпринадлежности»? Какой вывод можно сделать из обратной связи — кто от кого больше берет: музыканты от психологов и социологов или наоборот?

— Диалог, безусловно, возникает. По ходу его, правда, требуется уточнять термины, часто по-разному понимаемые разными группами. Профпринадлежность сказывается, конечно, очень сильно, особенно в оценочной части. Именно поэтому одна из задач таких встреч — познакомить одну группу со взглядами другой. Такое знание можно получить только в личном общении. Поскольку тематика обсуждения связана с музыкой, думаю, что психологи с социологами от музыкантов берут много, они к этому и стремятся. Но и музыкантам тоже очень интересно, так как у их собеседников неплохо поставлено системное (университетское!) мышление.

— Вы выполняете функцию модератора и, по сути, остаетесь ключевой фигурой дискуссии. Поделись, пожалуйста, Вашими впечатлениями от последней встречи.

— Такие форматы встреч очень сложные, так как процесс, в отличие, например, от конференций, развивается во многом непредсказуемо. Главная задача модератора, на мой взгляд, — умение быстро встать на место выступающего, понять его ценностные установки, уточнить

смысл высказывания, а иногда и адаптировать его для других. У меня в этом жанре опыта вполне достаточно — не раз проводила психологические тренинги, в том числе и в консерватории.

Порадовала очень большая дискуссионная вовлеченность: никого не надо было стимулировать на ответ. Кстати, в разговоре активно участвовали как раз немусыканты (из практики знаю, что они часто стесняются выступать; в этом отношении наши коллеги держатся свободнее — видимо, дает о себе знать артистический характер профессии). Может быть, этому способствовали элементы ролевой игры. Удалось уйти от одностороннего обсуждения и выйти в дискуссию не только с узкопрофессиональной (музыкантской) точки зрения, но и с позиций психологии, социологии и эстетики. И это я, конечно, считаю большой удачей.

Что можно было бы сделать лучше? Добавить динамизма, разнообразить информационные блоки... У меня были заготовки также и с другим материалом, но обсуждение оказалось слишком широким и не позволило на них выйти.

Хотя в итоге, я думаю, все вышло органично. Все участники говорили, что им особенно понравился формат встречи — клуб, с особой аранжировкой пространства (убирающей, например, академическую раскладку «затылок — в затылок»). Это симптоматично: главенство жанра лекций и письменных тестов во многих вузах (я, конечно, сейчас говорю не о консерватории) практически привело к утрате культуры серьезных дискуссий, устного общения студентов с преподавателями. А многочисленные интернет-чаты и форумы этого никогда не заменят. Профессор Г. В. Иванченко (ГУ-ВШЭ), присутствовавшая на вечере, заметила: «Редкая для наших дней атмосфера встречи чем-то даже напоминала известные по литературе 20-е годы, с их поиском и новыми формами. И замечательная музыка».

Материал подготовила  
Марина Гайкович,  
музыкальный обозреватель  
«Независимой газеты»

## НЕ СТОЛЬКО ЗВУКИ, СКОЛЬ?...

Узнав о встрече «Междисциплинарного клуба», мы решили сходить и посмотреть, что это такое. И не пожалели. Почему-то казалось, что данное мероприятие будет в виде конференции научно-серьезного стиля с интересными докладами и вопросами в конце. Но стоило нам зайти туда, как все предположения развеялись... Строгий Конференц-зал превратился в уютный и камерный. Стол был придвинут к стене, а вместо докладчиков сидели музыканты!

Название «Стратегии музыкального творчества» будоражило воображение. М. В. Карасева — «родитель» и руководитель этих встреч — открыла заседание такими словами: «Мы начинаем, даже с небольшой задержкой, как положено серьезному собранию», тем самым создав непринужденную и весьма доброжелательную атмосферу в стиле балакиревского кружка.

Через пять минут зал был переполнен. Вначале Марина Вале-

риевна представила всех друг другу: это были люди разных профессий и направлений — профессиональные музыканты разных специальностей (дирижеры хора и музыковеды), просто любители музыки, социологи из Высшей школы экономики, психологи из МГУ и Московского центра НЛП (о нем еще пойдет речь). Кроме того, присутствовали писатель, журналист и актеры.

К обсуждению предлагалось несколько тем:

«Музыка — это не столько звуки, сколько...»: с чего начинается сочинение музыки; о стимулах музыкального творчества; вдохновение глазами психологов и музыкантов;

«Как ты понимаешь, что это сработано хорошо?»: стратегии достижения желаемого творческого результата;

«Музыка простая и сложная, скучная и нескучная»: параметры слушательской оценки музыки; наблюдения психологов и социологов;

«Что вначале — слово или музыка?»: варианты фокусировки внимания в процессе слушания музыкальной композиции; особенности восприятия хоровых сочинений;

«Музыка — что в ней слушать?»: сюжетность и бессюжетность в музыке; роль синестезии в слуховом восприятии.

Вопросы эти, однако, стали лишь одним из возможных вариантов развития беседы, подлинная «стратегия» которой зависела исключительно от нас.

И тут следует пояснить: такой жанр, как семинар-тренинг, в наш Конференц-зал попал из Московского центра нейролингвистического программирования (сокращенно НЛП) где это — естественная форма обучения. Впрочем, несведущим это мало что объясняет, а говорить на эту тему долго. Так что за разъяснениями отсылаем интересующихся читателей к сетевым ресурсам или к М. В. Карасевой, а очень-очень интересующихся — непосредственно в центры обучения. Заметим только, НЛП — это «как», а не «что».

Однако вечер был посвящен не столько процессу творчества, сколько восприятию. Темой же для обсуждения стала музыка к кино. Что она должна выражать? Насколько она может без видеоряда раскрывать сюжет?

Развивалось общение так: М. В. Карасева предвзяла выступление музыкантов примерным списком вопросов из серии «на что обратить внимание» в своем восприятии и ассоциациях (цвет, свет, температура, погода, время года, время и место действия). Музыканты играли, а слушатели делились впечатлениями, разбирались, почему эта музыка вызвала именно такие образы и ассоциации. Сравнивали различные фрагменты между собой — что лучше, что хуже.

Трое из зала примерили на себя роли продюсера, режиссера и звукорежиссера, и в новом амплуа они стали размышлять об услышанном: к какому фильму данная музыка подойдет, на какую аудиторию рассчитан фильм, какой бюджет нужен для создания картины и т. д. И все эти идеи рождались от знакомства с двумя музыкальными

фрагментами, сочиненными композитором, сидящим за роялем. О его авторстве мы узнали только в самом конце встречи.

Остается только удивляться огромному количеству совпадений. Поразительно, но музыканты с не-музыкантами и психологи с не-психологами пришли к одинаковым результатам в оценке сюжета, развития действия. Даже предполагаемый видеоряд у различных людей был очень похож!

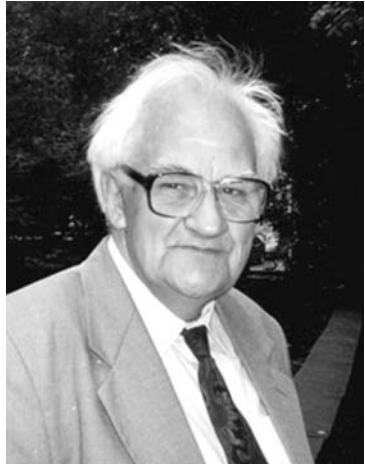
Какой же итог? Все получили удовольствие и множество впечатлений, а интрига, заданная ведущей в начале вечера, держалась до самого конца. А встреча была не только увлекательной, но и полезной: Николай Иншаков (композитор) апробировал свои сочинения и смог (из наших суждений) понять, насколько его музыка соответствует создающемуся фильму. Всем было действительно интересно. Для нас же — еще и необычно.

Надежда Игнатова,  
Елена Козлова,  
студентки III курса ИТФ

## ЮБИЛЕИ

## ДОБРЫЙ ПРИМЕР

Словарь Даля определяет добро как то, что «в духовном значении благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина». Однако без живой встречи с добрым человеком даже самое верное и исчерпывающее разъяснение не было бы способно дать сердцу знание предмета, о котором идет речь. С другой сто-



роны, добро, живущее в человеке, само по себе не нуждается в письменных толкованиях и остается собой вне зависимости от наличия или отсутствия публичных о нем свидетельств. Впрочем, если есть для них законный повод, это воодушевляет. Ныне как раз такой случай — мы с радостью поздравляем с юбилеем профессора **Андрея Николаевича Мясоедова**, человека, который является добрым примером для своих коллег, учеников и родных.

Примером в своих трудах — «Учебник гармонии», «Задачи по гармонии», «Пособие по игре на фортепиано в курсе гармонии» (совместно с Н. С. Мясоедовой) и другие давно стали классикой русской музыкальной педагогики.

Примером в своей исследовательской увлеченности — поиск истоков национального музыкального мышления привел его к книге «О гармонии русской музыки. Корни национальной специфики».



Доцент Г. И. Лыжов

Дорогой и любимый наш Андрей Николаевич!

Вот на землю Московскую наконец-то пришло апрельское солнце, и настал Ваш юбилей, которого мы — педагоги кафедры теории музыки и Ваши ученики — весь этот год дожидались.

Поздравляем Вас с днем рождения, желаем Вам здоровья + здоровья + здоровья, а еще бодрости, неиссякаемого жизненного оптимизма.

И, как всегда, мы весело отпразднуем Ваш юбилей в стенах Консерватории, выпьем знаменитую «Мясоедовку», чокаясь пластиковыми стаканчиками

Примером в своем преподавательском деле — Андрей Николаевич умудряется в такой пропорции сочетать полезное с приятным, что делает его уроки «учением с увлечением».

Примером в своей преданности делу церковного просвещения — учащимся на регентском отделении Свято-Тихоновского Богословского института повезло в том, что их профессор, дальний родственник святителя Алексия Московского, написал для них специальный учебник гармонии с многочисленными примерами из церковно-певческого репертуара. В этом он следует по стопам Чайковского, у которого тоже два учебника гармонии, один — для консерваторцев, другой — для клирошан. То, что заложенная Чайковским традиция в преподавании гармонии («принцип всех ступеней») сегодня сохраняется и занимает свое место среди других методик, — прежде всего заслуга А. Н. Мясоедова.

Примером в своей добросовестности — Андрей Николаевич на протяжении всей своей преподавательской деятельности, то есть уже в течение почти полувека, готовится к каждому уроку и составляет его краткий конспект.

Примером в своей благодарной памяти — Андрей Николаевич не упускает случая вспомнить добрым словом своих учителей и коллег — В. А. Таранушенко, В. А. Цуккермана, Н. С. Качалину и других.

Примером в своем остроумии — даже юмор у Андрея Николаевича диатонический и консонантный: добрый.

Этот перечень примеров можно было бы продолжать.

Желаем дорогому Андрею Николаевичу здоровья, сил, помощи Божией во всех делах и присоединяемся к поздравительному хору!

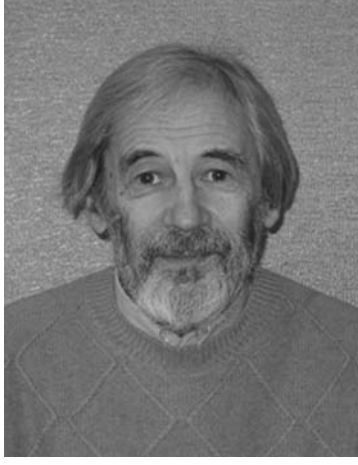
МИ — по-мясоедовски: «дзинь-дзинь-дзинь», слушаем Ваши рассказы, щедро пересыпанные юмором и шуточками а la Myasoyedoff. И, конечно, подарим Вам подарки. Некоторые из них (видеокассеты Ваших выступлений и рассказов) лежат на сайте Московской консерватории.

Пусть «Мясное» сольфеджио будет всегда для него нет ограничений и постов!

От имени «Рыбного сольфеджио» и кафедры теории музыки Московской консерватории писано 13 апреля 2009 года ученицей Вашей Карасевой Мариной

## ВНУТРЕННЯЯ СИЛА

Исполнилось 70 лет Вячеславу Вячеславовичу Медушевскому, профессору кафедры теории музыки, заслуженному деятелю искусств, авторитетному ученому, многочисленным труды которого изучают не только в нашей стране, но в ближнем и дальнем зарубежье. Его работы



читают, на них ссылаются не только музыканты, но и представители других видов искусства, философы, богословы, психологи, а также экономисты, юристы и др. Почему так? Потому что, какой бы специальности ни был читатель трудов Вячеслава Вячеславовича, он обязательно найдет в них нечто важное для себя как профессионала и человека. Быть может, даже самое важное, выраженное, однако, в форме знания о музыке.

Рядом с Вячеславом Вячеславовичем невозможно никакое самопревозношение. Среди моря недоверия, окапывания в «своем» он стоит в бесконечном внимании к другому и другим, в радости и доброте. Знакомый студент в начале учебного года: «У нас новый педагог. Я, правда, еще не запомнил его имени, но Вы, наверное, знаете — такой худенький, среднего роста, немолодой. Говорит чрезвычайно мягко, но какая же внутренняя сила!» Как только прозвучала последняя характеристика, перед глазами сразу встал Вячеслав Вячеславович. Да, та самая сила, «в слабости совершающаяся».

Музыка со страниц книг и статей ученого предстает во всей полноте ее природы. Эту природу исследователь определяет, в том числе, понятием интонации. В музыкальной интонации взаимосопрягаются, прорастают друг в друга звуки, «звукочувств» реалии, прежде всего — проявления человеческого «я». В природе музыки — также способность ее интонационности нести в себе и одаривать человеческую душу высокими духовными энергиями. Как трудно об этом писать и говорить! Еще труднее увлечь подчас равнодушных и бескрылых собеседников. Не всегда получается и у Вячеслава Вячеславовича. Но разделивший с ним благоговейное отношение к чуду музыки не может не испытать бесконечной благодарности и восхищения!

С днем рождения, Вячеслав Вячеславович!

Доцент Т. Ю. Чернова

## СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА

## ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Конец минувшего года ознаменовался столетним юбилеем выдающегося американского композитора **Эллиота Картера**, чья новаторская музыкальная эстетика родственна как ведущим американским, так и европейским авангардным направлениям второй половины XX века. В честь этого события в Конференц-зале прошла творческая лаборатория, организованная Центром современной музыки и кафедрой современной музыки во главе с проф. В. Г. Тарнопольским.

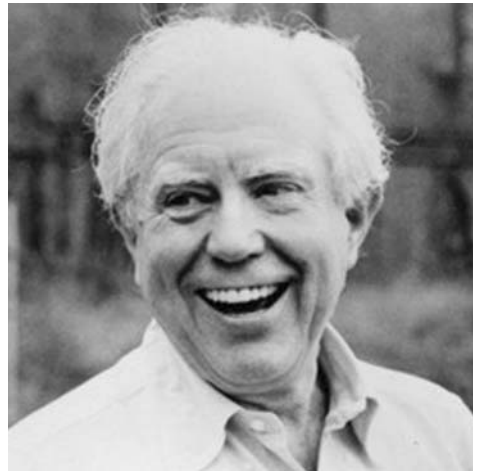
Сочинения Эллиота Картера часто звучат в концертных программах современной музыки наряду с произведениями таких мэтров, как Пьер Булез, Дьердь Лигети и Лучано Берлиоз. Несмотря на то что из всех американских композиторов его музыка чаще всего исполняется в Европе (равно как и сочинения Джорджа Крама и Мортона Фелдмана), к сожалению, творчество композитора до сих пор не получило заслуженной известности в России.

В рамках чествования столетия американского мэтра в Московской консерватории прошла небольшая музыковедческая конференция с исполнением двух камерных сочинений и демонстрацией музыки в записи с комментариями участвующих музыковедов. Особое значение мероприятию придало то обстоятельство, что в России оно стало единственной (!) акцией, посвященной столетию композитора, хотя в это же время по всей Европе и Америке прокатилась волна концертов, конференций и фестивалей.

На конференции выступили профессор С. Ю. Сигида,

отметив взаимосвязь его эстетики не только с американской, но и с французской музыкальной культурой (последнее обстоятельство объясняется тем, что в молодости Картер учился в Париже у известного преподавателя Нади Буланже). С. Ю. Сигида продемонстрировала стилистические черты музыки американского композитора на примере Концерта для фортепиано, клавесина и двух камерных оркестров. Двойной концерт, заверченный в 1964 году, сыграл значительную роль в творчестве Картера; новаторский подход проявился не только в области ритмики и гармонии, но и в создании оригинальной формы сочинения.

Весьма выразительно и виртуозно прозвучали два произведения Эллиота Картера в исполнении солистов ансамбля «Студия новой музыки». *Иван Буцуев* исполнил сочинение для соло флейты «Scrive in vento» («Пишу на ветру»), название которого представляет собой строчку по-итальянски из одного из сонетов



Петрарки. Флейтистка *Марина Рубинштейн* и виолончелист *Илья Рубинштейн* озвучили дуэт композитора под названием «Enchanted Preludes» («Заколдованные прелюдии»). Оба сочинения органично сочетали

глубоко выразительные качества с темброво-инструментальной новацией и сложным ритмическим рисунком. И, наконец, в исполнении Juilliard String Quartet прозвучала запись Первого струнного квартета — легендарного сочинения, написанного композитором в 1951 году, в котором впервые сформировались главные черты его авангардного музыкального языка.

Творческая лаборатория вызвала у посетителей колоссальный интерес к творчеству композитора и сделала все возможное, чтобы восполнить пробел, существующий по отношению к его музыке в России.

Антон Ровнер,  
преподаватель МГК



Т. В. Цареградская и преподаватель А. Ровнер. Каждый из них обратился к различным аспектам творчества Картера. А. Ровнер познакомил слушателей с биографией композитора и дал характеристику его творчества. Т. В. Цареградская уделила основное внимание анализу ритмических особенностей музыки Эллиота Картера,

Главный редактор:  
профессор Т. А. Курьшева  
Ответственный редактор:  
М. В. Макарова-Щеславская  
Оригинал-макет:  
М. В. Переверзева  
Сдано в печать 16.04.2009

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13  
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru  
Газеты МГК в Интернете:  
http://www.mosconsrv.ru/publications/  
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА  
ГАЗЕТУ «РОССИЙСКИЙ  
МУЗЫКАНТ» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ